

ПРИНЦЕВСКИЙ КРАЙ

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цена отдельного номера в уличной продажѣ 1 марка. Покупателямъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

Адресъ Редакціи и типографіи: Ивангородскій форштадъ, 1-я линия, 5.

№ 42.

Нарва, Понедѣльникъ 29 Декабря 1919 г.

№ 42

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Весь день противникъ велъ ожесточенныя атаки на Нарву. Благодаря доблестному подвигу Талабскаго полка, разрушившаго вчера всѣ планы противника, его атаки успѣха не имѣли. Жестокій бой несмотря на морозъ около 10 градусовъ продолжается и ночью.

На Южномъ фронтѣ у генерала Деникина идутъ упорные бои. Наши части принуждены были оставить Кіевъ и отойти на позиціи значительно южнѣе Кіева. Сѣверные округа войска Донскаго станицы Ветенская, Урюпинская, Усть-Медвѣдичкая, Началинская, Иловинская и Старо-Григорьевская сданы донскими казанами. Подробная сводка жестокихъ боевъ, происходящихъ на югѣ ожидается завтра.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

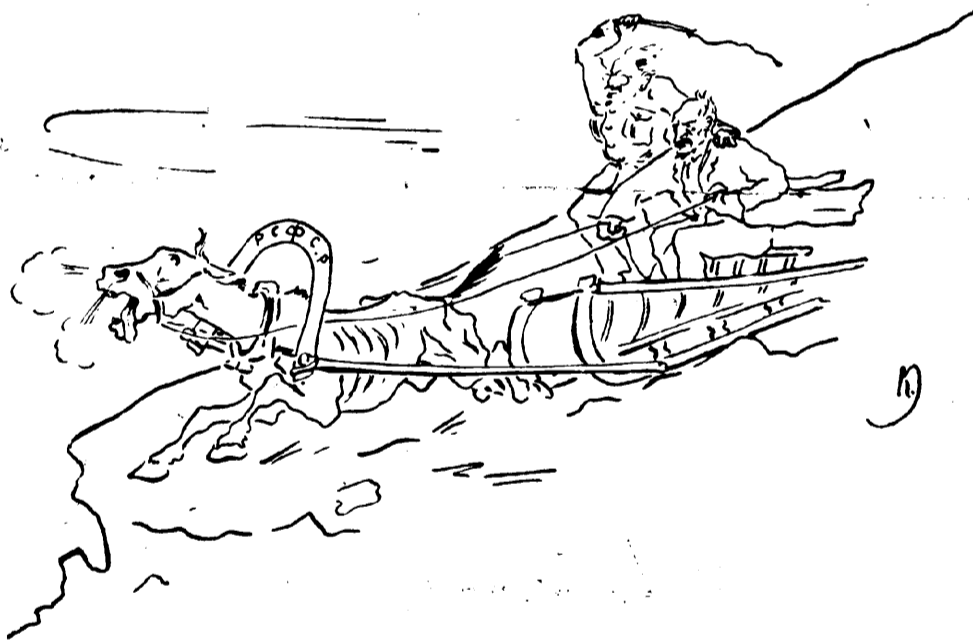
На Нарвскомъ фронтѣ.

къ 10 час. вечера 28 декабря.

Около 12 часовъ красные при поддержкѣ бронепоезда повели наступленіе вдоль подолна Гдовской жел. дороги, но встрѣченные нашими огнемъ залегли. Въ 14 час. красные перешли въ общее наступленіе тремя полками при поддержкѣ бронепоездовъ и принудили

наши части отойти къ Плюскимъ переправамъ. Въ 17 час. контръ-атакой наши части отогнали противника на версту южнѣе переправъ. Съ наступленіемъ темноты красные пытались наступать между Гдовскимъ шоссе и Тербинка и южнѣе мѣ. Карлова.

Возвращеніе съ седьмого съѣзда совѣтовъ.



ЛЕНИНЪ: А, что товарищъ Лейба, не попридержатъ-ли маленько? Кабы не слохла?

БРОНШТЕЙНЪ: А пусть ее сложнетъ. Намъ то что? Лишь бы насъ вывезла!

Не стѣсняйтесь самыми малыми жертвами для нашихъ воиновъ.

Коробка спичекъ, Пачка папиросъ. Хотя одна марка. Все будетъ принято съ благодарностью.

Съ міру по ниткѣ!

Пожертвованія принимаются супругою Главнокомандующаго Александрой Николаевной Юденичъ.

Ревель. Судебная ул. д. 8.

Ежедневно отъ 10 час. утра до 4 час. дня.

“БОГЪ ПРАВДУ ВИДИТЪ, ДА НЕ СКОРО СКАЖЕТЪ.”

Нарва, 29 декабря.

Нарва опять переживаетъ тяжелые, но и славные дни. Орошенная кровью невинныхъ жертвъ советскихъ бомбардировокъ — убитыхъ женщинъ и рабочихъ, съ разбитыми домами, съ окнами безъ стеколъ, со скопленными тяжелыми снарядами деревьями прекраснаго городского сада на берегу рѣки Наровы, съ глубокими черными воронками страшныхъ взрывовъ на улицахъ она стоитъ вся израненная и окровавленная и отражаетъ штурмъ за штурмомъ потоки напоенныхъ кокаиномъ безумцевъ — Русскихъ, башкиръ и китайцевъ.

Она еще прекраснѣе въ этихъ боевыхъ лохмотьяхъ.

Каждый домъ ея, каждая улица, каждая дорога и тропинка говоритъ о громкомъ боевомъ подвигѣ, тако совершаемомъ здѣсь въ непримѣтной обстановкѣ. А тѣмъ лѣса, что темнымъ кольцомъ опоясываютъ ее, они, посеребренные инеемъ, они съ елями покрытыми шапками бѣлаго снѣга таятъ въ себѣ тайну великую о подвигахъ Русскихъ, о подвигахъ славныхъ Талабчанъ... Мимо нихъ, сбивая снѣгъ съ елей, тащили тяжелыя и легкія пушки, взятые вчера, мимо нихъ шли на смерть веселые, бодрые и оживленные и вмѣстѣ со смертью наши побѣду.

Здѣсь въ бѣломъ станѣ бодрость и смѣлость, трезвый взглядъ на будущее Россіи и любовь все пре-возмогающая, великая, могучая лю-

бовь къ Родинѣ. Тамъ... въ этомъ страшномъ станѣ обезумѣвшихъ людей, надругавшихся надъ своей Родиной, тамъ ужасъ.

„Тихій ужасъ“, какъ говорятъ Нарвскія дамы... Тамъ прекрасно одѣтые, въ полушубкахъ и валенкахъ, въ папахахъ, въ тонкомъ полотняномъ бѣльѣ — они голодны. До ужаса голодны.

— Напоятъ насъ кокаиномъ, — рассказывалъ одинъ пѣльный красноармеецъ — и мы станемъ веселы, пѣсни поемъ, танцуемъ, а тамъ китайцы намъ приносятъ мясо. Горячее, дымящееся въ котлахъ. И мы ѣдимъ, до сыта, до отвала...

Онъ опустилъ низко голову и тихо добавилъ.

— Людьми мы стали... Это мясо убитыхъ... Мы не знаемъ, что ѣдимъ... А потомъ снова хмѣль отъ страшнаго яда, штурмъ, спереди ваши пули, сзади огонь нашихъ пулеметовъ и смерть, смерть вездѣ. Что же намъ дѣлать!..

На югѣ въ Ростовѣ и Таганрогѣ пѣлъ свои грустныя пѣсенки нѣкто Вертинскій. Онъ выходилъ на сцену въ костюмъ печальнаго Цыбери и тихо перебирая струны мандолины не столько пѣлъ, сколько говоркомъ выговаривалъ странныя мучительныя пѣсенки, полныя уменьшительныхъ вычурныхъ словечекъ, столь излюбленныхъ декадентами, футуристами и кубистами. Но думалъ ли онъ, что вздорная пѣсенка подъ названіемъ „Кокаинеточка“ такъ подойдетъ къ современной Россіи.

Что вы плачете здѣсь одинокая бѣдная дѣточка,

Кокаиномъ распята въ мокрыхъ бульварахъ Москвы,

Вашу синюю шейку чуть-чуть прикрываетъ горжеточка,

Облѣсившая вся и смѣшная, какъ вы.

Врагъ отравилъ Русскій народъ кокаиномъ. И кокаиномъ распята Русь пошла подъ кровавое иго рабства. Въ безпорядочныхъ грезахъ шумнаго веселья безалаберной музыки, оскверненная людоедствомъ съ окровавленными руками идетъ наша толпа на смертныя муки, на ужасъ и позоръ.

Ну, а когда проснется, когда очухается отъ жуткаго кошмара людоедства, убійства и муки, куда будетъ годиться она?..

Поль — Россіи погубило для будущаго. И только на Бѣлыя Арміи смотришь съ великимъ упованіемъ, отъ нихъ однихъ ожидаешь подвига не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Имъ, этимъ рыцарямъ безъ страха и упрека, принадлежитъ будущее Россіи, съ ними, пережившими все это, наши надежды и упованія...

Да, такіе люди, какъ эти Талабцы, да такіе люди, какъ вся эта Бѣлая Армія, вотъ уже второй мѣсяць дерущаясь подъ Нарвой, выручить Россію и пока живъ въ Россіи хотя одинъ герой, имъ подобный, Россія не пропадетъ...

Они носятъ въ сердцѣ своемъ Царствіе Божіе — и оно подобно зерну евкалипта. Мало это зерно,

какъ самая малая посѣвка, и вырастаетъ въ громадное дерево.

Армія Деникина изъ крошечнаго зерна Марковского и Корниловскаго полковъ выросла въ могучую Армію, такъ и маленькая Сѣверо-Западная Армія, великая духомъ выростетъ въ подвигахъ своихъ въ великую грозную Армію.

Тому порукой Нарва. Съ разбитыми домами, съ выбитыми стеклами, вся въ воронкахъ отъ взрывовъ она величественна въ своемъ разореніи, потому что говоритъ она о громадномъ подвигѣ...

А та... Красная Армія?.. Она, какъ полоумная „Кокаинеточка“ Вертинскаго — кокаиномъ распята — умираетъ и на бульварахъ Москвы, и на хладныхъ стогахъ краснаго Петрограда, и здѣсь, подъ Нарвой, гдѣ въ братскомъ слѣдѣ держатъ фронтъ Русскіе и Эстонцы и гдѣ великій бѣло-сине-красный стягъ тѣсно сплелся съ молодымъ голубо-черно-бѣлымъ флагомъ свободной Эстии.

И пусть умретъ — кокаиномъ распята — умретъ какъ заразный больной, никому не нужный, заражающій воздухъ смраднымъ дыханіемъ своимъ.

Въ эти дни Эстонскаго Рождества Нарва вылетаетъ новые славные лавры въ вѣнокъ своей славы, въ которомъ не завяли еще листы славы Петровскихъ полковъ.

АТАКА.

Окончаніе.

Лежа на открытомъ мѣстѣ, они стрѣляли, не имѣя возможности окопаться. Часть ихъ бросила винтовки и побѣжала съ поднятыми вверхъ руками къ окопамъ бѣлыхъ.

Сзади по нимъ открыли огонь изъ пулеметовъ...

Часть, не выдержавъ огня бѣлыхъ, пыталась броситься назадъ, ихъ встрѣтили пулеметнымъ огнемъ. Несчастные остались на мѣстѣ: впереди ихъ ждала смерть: въ тыду стояли пулеметы не для противника, а для нихъ же...

У нихъ имѣлся лишь одинъ выходъ: идти назадъ или впередъ, пока не срывать пуля. Огонь усиливался. Красные не переставали стрѣлять и подползали ближе и ближе къ окопамъ. Ротный командиръ, стараясь наблюдать за ходомъ боя, силился сохранить спокойствіе. Онъ ясно видѣлъ, какъ смерть косила красноармейцевъ и какъ рѣдѣли ихъ ряды. Его охватила острая жадность къ

этимъ несчастнымъ, но вдругъ въ его головѣ ярко блеснула мысль: съ одной стороны, люди изгнанники, потерявшие родину и страстно любящіе ее; лучшие люди земли идутъ безкорыстно въ бой за родину. Съ другой — стадо, правда стадо достойное сожалѣнія, гонимое въ бой пулеметами корыстныхъ убійцъ и насильниковъ, прикрывающихся лозунгами борьбы за свободу народа, предающихъ и распинающихъ этотъ народъ, убивающихъ по заранѣ обдуманному плану лучшія силы народа... Васильевъ ясно и отчетливо припомнилъ рѣчь Бронштейна, присвоившаго себѣ русскую фамилию „Троцкий“ передъ толпой матросовъ и солдатъ. Указывая рукой на группу офицеровъ, этотъ представитель русскаго народа съ пѣной у рта заявилъ: „вотъ наши враги! Мы заставимъ ихъ смириться, или мы ихъ уничтожимъ!..“

Онъ зналъ, этотъ гнусный предатель, что въ то тяжелое время мундиръ офицера носили всѣ русскіе образован-

ные люди: инженеры, доктора, лѣсоводы, техники, студенты...

И дикимъ ревомъ восторга толпа встрѣтила это злобное подстрекательство Иуды.

А теперь ихъ „сознательныхъ товарищей“ — гнали на бойню.

Васильевъ досталъ полевую книжку, и отчетливо написалъ: „Взводнымъ командирамъ. Объявить людямъ, что наши обходятъ красныхъ. Ротный Командиръ Поручикъ Васильевъ“.

Онъ приказалъ посыльнымъ роздать листки во взводы. Затѣмъ подошелъ къ пулемету и твердой рукой направилъ его по цѣпямъ красныхъ...

Когда пулеметъ нагрѣлся до такой степени, что изъ него необходимо было прекратить стрѣльбу, Васильевъ внимательно взглянулъ на красныхъ. На лбу его выступилъ холодный потъ:

— Если они бросятся въ штыки, мы погибнемъ, — подумалъ онъ.

Но въ это время изъ Лабутиной роты послышалась стрѣльба изъ пулеметовъ и отчетливая рѣзкая трескотня винтовокъ. А черезъ небольшой промежутокъ времени, раздались громкое „ура!“ и дикіе, отчаянные крики: „Бѣлые! Бѣлые... обошли!“

Красные, бросивъ винтовки, бросая мѣшки, срывая амуницію, бросились въ ужасѣ назадъ, ложась подъ свинцовымъ огнемъ...

Вскорѣ командиръ 1-го батальона Н-скаго полка читалъ донесеніе:

„Командиру 1-го батальона.

Доносу, что атака противника отбита. До шестисотъ убитыхъ и раненыхъ оставлено противникомъ на полѣ сраженія. Захвачено много оружія, амуниции и шесть пулеметовъ. Изъ строя выбыло: убитыхъ — 11; раненыхъ — 32. Въ числѣ убитыхъ — подпоручикъ Ивановъ; раненыхъ — поручикъ Семеновъ.

Командиръ 2-й роты

поручикъ Васильевъ“.

Командиръ батальона, полковникъ посѣдившій въ бояхъ и въ тоскѣ по родинѣ, покачалъ головой, задумчиво взглянулъ на посыльнаго 2-й роты и тихо сказалъ:

— Бронштейнъ заявилъ, что „человѣческаго матеріала у нихъ достаточно“. Они не жалуютъ народъ...

К. П.

Исполнили-ли вы свой долг?

Вспомнили-ли о тех, кто отстаивает вашу жизнь, вашу свободу, часть вашей Родины?

Кто замерзает в окопах?

Кто голодает?

Кто лишен даже малой утѣхи—куренья.

У васъ на столѣ елка. У васъ уютъ семьи, тепло и свѣтло, а у нихъ догорающій костеръ въ дремучемъ лѣсу.

Праздники Рождества близко. Пожертвуйте кто, что можетъ нашимъ святымъ защитникамъ. Нужно бѣлье, табакъ, спички, перчатки. Каждая мелочь съ любовью вами подаренная скраситъ тяжелые дни нашихъ стратотерпцевъ—воиновъ.

Супруга Главнокомандующаго Александра Николаевна Юденичъ открыла приемъ пожертвованій деньгами и вещами на Рождественскіе подарки на позиціи.

Пожертвованія принимаются ежедневно отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ дня въ Ревель, Судебная ул. д. 8 Русскій Консульскій Отдѣлъ.

Вчерашній славный подвигъ Талабскаго пѣхотнаго полка.

Это было на праздникахъ Рождества. Противникъ подъ Нарвой притихъ и только развѣдчики безконечно шарили по лѣсамъ, что то нащупывая, что то высккивая, то появляясь, то исчезая между деревьями.

И понялъ командиръ лихого Талабскаго пѣхотнаго полка, что это не просто, и рѣшилъ не дожидаться, когда противникъ подойдетъ на него, а самъ пожаловать къ нему въ гости.

Въ ясный, морозный день 27-го декабря, шесть ротъ этого полка, подъ командою Капитана К. и штабъ капитана Н., имѣя впереди лихого офицера прапорщика Дмитрія Прокофьевича Н. двинулись по глухой лѣсной тропинкѣ въ обходъ праваго фланга позиціи непріателя у Тербинки.

Уроженецъ Вятской губерніи, прапорщикъ Н. шелъ по лѣсу увѣренно и смѣло и велъ за собою привычныхъ къ опасности Талабчанъ, вѣрившихъ своему офицеру. За ними шли полковые конные развѣдчики и 30 человекъ конныхъ развѣдчиковъ дивизіи подъ командою корнета Ш.

Среди лѣса показалась батарея противника. Не даромъ притихли красные и примолкли. Они готовили новыи сюрпризы Нарвѣ. 3 тяжелыхъ и два легкихъ орудія были установлены тамъ, гдѣ еще вчера ничего не было.

Подравнялись. Перевели духъ.

И ура! Могучее, Русское лихое ура! Ура бѣлыхъ доблестныхъ солдатъ, отъ котораго стынетъ кровь въ жилахъ красныхъ. Впередъ на батарею кинулся лихой Дмитрій Прокофьевичъ. Прокладывая себѣ дорогу черезъ красныхъ штыкомъ онъ, увлекая за собою Талабчанъ, налетѣлъ на орудія, но у самыхъ пушекъ былъ убитъ выстрѣломъ въ голову изъ револьвера коммуниста. Талабцы живо расправлялись съ негоднымъ убійцей и принудили противника къ сдачѣ.

— Винтовки даешь!—раздавались грозные окрики и ошалѣвшіе красные стали сдаваться.

Другіе отбѣгали и отстрѣливались и завязался скорый лѣсной бой.

Талабцы погнали противника за рѣку Пяту и совершенно разгромили и уничтожили позиціи четырехъ красныхъ полковъ—503, 504, 54 и 46-го. Рановъ Тербинки былъ очищенъ отъ красныхъ. 100 павшихъ, 5 орудій, изъ нихъ 3 тяжелыхъ съ запряжкой, 2 легкихъ, 8 двустуковыхъ пулеметовъ, большое количество военной добычи, телефоннаго имущества, шанцеваго инструмента, оружія, патроновъ, снарядовъ, лошадей и фуража было не только захвачено, но и вывезено Талабцами. Орудія же и пулеметы были повернуты противъ врага и когда противникъ ослѣвшими силами оросился въ контръ-атаку его встрѣтила уже не только мѣткая винтовка Талабцевъ, но и его же пушки, обслуживаемыя Талабцами. 150 снарядовъ выпустили по отходившему въ безпорядкѣ противнику, по хуторамъ, что за р. Пятой и по деревнѣ монастырскую. Потери противника были громадны. Больше 200 труповъ оставилъ противникъ на поляхъ битвы и среди нихъ много озвѣрѣлыхъ катайцевъ.

Наши потери—доблестный прапорщикъ Н. и съ нимъ 4 стрѣлка...

Миръ праху ихъ. Земнымъ поклонъ матушки Руси передъ прахомъ великаго воина прапорщика Дмитрія Прокофьевича Н. Это былъ истинный Русскій солдатъ! Суворовскій чудо-богатырь. Воинъ Христовъ. Онъ приошелъ въ Талабскій полкъ фельдфебелемъ, награжденъ Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней, переименованъ въ подпрапорщика и за свои прежние подвиги представленъ въ прапорщики и въ подпоручики.

Господь судилъ иначе. Господь наградилъ его высшею наградой, принявъ его къ Себѣ, давши ему самое высокое, что можетъ имѣть человекъ—славную, святую смерть за Родину!

Подвигъ Талабцевъ спасъ еще разъ Нарву.

28-го декабря до глубокой ночи шелъ кровавый штурмъ Нарвы, но успѣха онъ не имѣлъ. Самый лютый зубъ, самую главную опору его накануне вырвали доблестные Талабцы!

Слава Талабскому полку! Великая слава!

Гр. А. Д.

Параллели.

Проходя по мирной Нарвѣ, по улицамъ, гдѣ видишь спѣшащихъ по самымъ мирнымъ, обыденнымъ дѣламъ людей, гдѣ слышишь дѣтскіе шаловливые голоса и женскій смѣхъ, гдѣ люди въ военной формѣ не имѣютъ никакого особеннаго, воинственнаго вида, и видя въ то же время разрушенныя стѣны, выбитыя въ окнахъ стекла, невольно вспоминаешь севастопольскіе рассказы Льва Толстого.

Ихъ нѣтъ у меня подъ руками и процитировать строки, создавшія нѣкогда литературное имя молодому артиллерійскому офицеру, не представляется возможнымъ. А столько строкъ хотѣлось бы процитировать, воскресить передъ собою и читателемъ въ ихъ подлинномъ текстѣ, простомъ и яркомъ, волновавшемъ когда-то всю Россію и своей злободневностью, и величіемъ художественной простоты.

Ихъ много осталось въ памяти, этихъ правдивыхъ образовъ, впервые снявшихъ крикливую, аффектированную маску съ описаній войны и военныхъ событій. До Толстого такъ никто не писалъ, послѣ него мало кто научился этому, до изысканности простому отношенію къ героизму, отношенію, не умаляющему доблести, а наоборотъ, возвышающему ее.

Въ севастопольскихъ рассказахъ нѣтъ крикливо бряцающаго оружія, скачущихъ штандартовъ, нѣтъ никакой позолоченной военной бутафоріи, какъ и не было въ осажденномъ Севастополѣ. Въ нихъ ничѣмъ не прикрытая правда во всемъ, начиная съ подбора фактовъ, кончая описаніемъ отдѣльныхъ лицъ. Но общее впечатлѣніе получается настолько грандіозное, настолько величественное, что не даромъ эти рассказы были названы севастопольской Иллиадой по имени самой героической поэмы древности.

Подъ грохотъ артиллеріи осаждающихъ армій не переродились люди въ оперныхъ герояхъ, переродились иначе, сохранивъ свой будничныи обликъ, въ душѣ нашли истинный героизмъ. Матросы и матросскія жены, сестры милосердія и генералы, каждый солдатъ каждаго редута и каждый офицеръ. Это была горсточка, охранявшая честь цѣлой Россіи, до крайности плохо снабженная, съ плохимъ вооруженіемъ, но съ духомъ, который не могло сломить ничто.

Имъ было трудно, очень трудно, но они какъ будто и не замѣчали этого. Смерть требовала отъ гарнизона и отъ жителей города ежедневныхъ жертвъ, и они отдавали ихъ спокойно, а бы сказали, дѣловито. Ни ужаса, ни стenanій не было слышно, потому что самыя понятія ужаса и стenanій были слишкомъ театральны для сѣраго героя.

Снаряды ложились, укрѣпленія, поддерживаемыя съ невѣроятнымъ трудомъ, все-таки приходили въ полную негодность, городъ терялъ одно за однимъ свои зданія, а громкихъ словъ не рождалось, никто не позволилъ бы сказать про самого себя: „я герой“. На отличившагося смотрѣли лишь какъ на человека, которому посчастливилось, и были правы, потому что каждый на его мѣстѣ оказался бы достойнымъ той же награды.

Такъ было, такъ есть и теперь, только не у теплаго Чернаго моря, а у сѣвернаго, холоднаго, не въ Севастополѣ, а близъ Нарвы.

Въ положеніи того и другого города много общаго. Въ характеръ защитниковъ Севастополя и Нарвы оди и тѣ же черты будничнаго героизма. Пишущему эти строки пришлось выслушать мнѣніе группы русскихъ военныхъ съ того самаго фронта, который протанулъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ насъ, такое мнѣніе: „слишкомъ часто названіе героя дается намъ на страницахъ Приневскаго Края, а между тѣмъ, именно теперь мы дѣлаемъ до нельзя будничное дѣло, развѣ что холодаемъ больше, чѣмъ хотѣлось бы. Мы не прочь и поворчать, подсадовать на кой-какіе непорядки,—мы не геройствуемъ, а только долгу исполняемъ, а вы насъ возводите въ герои, тратите на насъ красивыя фразы“.

Изъ севастопольскихъ рассказовъ Толстого вырвались эти люди, группа офицеровъ и солдатъ, отъ лица которыхъ мнѣ передано только что сказанное мною. Эти не будутъ, на пашку опираясь, и, принявъ картинную позу, хвастливо поддакивать словамъ похвалы. Вырвавъ денекъ на короткую отлучку въ Нарву отдохнуть и провѣтриться, они будутъ разговаривать съ вами, какъ съ равнымъ, ничѣмъ отъ нихъ не отличающимся человекомъ, не сознавая, что названіе „орловъ“ къ нимъ пристало вѣрнѣе, чѣмъ имъ кажется.

Они только долгу свой исполняютъ, они перестали видѣть героизмъ въ этомъ затянувшемся исполненіи долга. Они хотятъ отдохнуть, тѣломъ и духомъ, уставъ отъ войны, но на это законное желаніе смотрятъ какъ на слабость, чуть ли не лишаящую всякаго ореола ихъ подвигъ. Самое слово подвигъ они не рѣшатся произнести въ приложеніи къ себѣ, какъ смѣло произношу я, говоря о нихъ.

Не подвигъ, — такъ: работа, служба.

А мнѣ хочется сказать „служебное“, подчеркнуть высокое въ незамѣтномъ, окрасить его яркой краской. Длительность борьбы сказалась на людяхъ, дѣлающихъ русское дѣло, развила въ нихъ эти Севастопольскія чувства героической скромности. И нельзя сомнѣваться, что въ будущемъ исторія борьбы за Россію, въ небольшихъ предѣлахъ къ востоку отъ Чудского озера до Петрограда, будетъ окрашена красками общими съ Севастопольской кампаніей. Найдется ли, только эта борьба такого же гениальнаго свидѣтеля — художника, какъ Левъ Толстой, никто не знаетъ, но такъ хотѣлось бы, чтобъ наша.

Иду домой.

Мнѣ показываютъ мѣсто паденія сегодняшняго снаряда, пущеннаго красными по городу, одного, другого, и я думаю: это только одинъ изъ маленькихъ штриховъ въ будущей простой эпической повѣсти о Нарвѣ и ея защитникахъ.

Яр. Оредовскій.

Дѣти и Бѣлая Армія.

Съ древнихъ временъ и до нашихъ дней всѣ культурные народы особенно тщательно занимались воспитаніемъ души ребенка. Для всякаго образованнаго умнаго человека ясно, что дѣти это надежда, это будущая слава его родины. У насъ въ Россіи, къ великому нашему горю мало кто интересовался этимъ вопросомъ. У культурныхъ народовъ ребенокъ занятъ все время, у него нѣтъ ни одной минуты для скуки, для бездѣлья. Всѣ игры, забавы придуманы извѣстными учеными, докторами, педагогами. Особенное вниманіе обращено на ознакомленіе ребенка съ жизнью его народа, съ исторіей страны. Маленькіе нѣмцы, японцы прекрасно знаютъ имена родныхъ героев, съ жаромъ рассказываютъ о лихихъ подвигахъ своихъ войскъ, вкратцѣ знаютъ о новыхъ изобрѣтеніяхъ. Что знаютъ наши бѣдные, заброшенные, часто неграмотныя дѣти. Почти ничего. А, между тѣмъ, тѣ дѣти, которымъ выпало счастье имѣть заботливыхъ родителей, занимающихся ихъ образованіемъ, съ какимъ жаромъ она рассказываютъ о подвигахъ Суворова, Радекаго, Скобелева. Какъ горько они плачутъ надъ судьбою героя солдата Рыбова, замученнаго японцами. Какъ горятъ ихъ ясные глазки, когда они слушаютъ рассказъ о безпримѣрномъ подвигѣ Архана Осипова. А, между тѣмъ, теперь мы переживаемъ небывалую эпоху. Героическая Бѣлая Армія борется съ могучимъ нахальнымъ врагомъ. Вожди красной арміи бросаютъ противъ насъ полка за полками, несчастные, насильно гонимые красноармейцы гибнутъ отъ нашихъ пулеметовъ и пушекъ тысячами, но все идутъ и идутъ. Ленину и Троцкому не жалъ этихъ молодыхъ поблѣдннхъ или жизни. О вѣртвахъ этихъ двухъ пршельцевъ дѣти часто слышатъ и интересуются, гдѣ Троцкий, повѣсили-ли его бѣлые или нѣтъ.

Но больше всего они интересуются бѣлыми. Очень часто маленькомъ рукавъ какого нибудь 3-хъ лѣтнаго мальчугана трогательно шаштъ бѣлая крестъ и трехцвѣтннй треугольникъ, отличительный знакъ Бѣлой арміи. Какъ имъ гордится его обладатель, нѣтъ, нѣтъ и искоса полюбуется на свой рукавъ—вѣдь она бѣлая солдатъ, запомните это твердо. Но много ли знаютъ наши дѣти о подвигахъ родной бѣлой арміи,

много ли именъ нашихъ скромныхъ героев, солдатъ и офицеровъ запомнили ихъ милліа головки. Думаю, что нѣтъ. Бѣлая армія отличается удивительною скромностью. До насъ почти не доходитъ ни одно имя. А сколько подвиговъ, сколько героев. Къ чему эта скромность. Забьемъ насъ лишать радости узнать, какъ наши братья борются за свободу, кто изъ нихъ и какъ отличился, особенно это важно для подрастающаго поколѣнія, которое воспитывается на этихъ примѣрахъ. Нашъ долгъ указывать имъ на героическіе подвиги, наша прямая обязанность сообщать имъ имена нашихъ доблестныхъ защитниковъ, приносящихъ себя въ жертву на благо родины. Но намъ нужно помочь въ этомъ дѣлѣ. Если бы каждая полка хотъ изрѣдка присылать въ редакцію „Приневскаго Края“ списокъ героевъ и въ краткой передачѣ исторію ихъ подвига, то это послужило бы прекраснымъ матеріаломъ для дѣтскихъ книжекъ, въ которыхъ теперь чувствуется такая острая необходимость.

А кромѣ того и широкая публика, читающая газеты, узнала бы имена тѣхъ, которыми она въ правѣ гордится и за которыхъ понеслись бы горячія молитвы къ престолу Защитника живыхъ и мертвыхъ. Мы всѣ съ такой жадностью любимъ все вѣсти приходящія съ фронта, а вѣсти эти такія короткія, то радостныя, то горькія. Но вѣтъ въ нихъ именъ нашихъ героевъ. Дайте ихъ намъ. Расскажите намъ ихъ подвиги. Какъ рассказы о нашихъ солдатахъ сокращать долгіе зимніе вечера, сколько чудныхъ сновъ они навѣютъ. Сколько героевъ воспитаютъ. Н. К.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(По Радио-телеграфу изъ Николаева и Москвы).

Обращеніе Русскихъ людей къ главѣ Англиской миссіи на югѣ Россіи.

РОСТОВЪ НА ДОНУ, 25 декабря. Въ связи съ послѣдними рѣчами Ллойд-Джорджа по Русскому вопросу Всероссийскій национальный центръ, влиятельная политическая организація, объединяющая вокругъ себя прогрессивныя круги общества, къ которой принадлежатъ многие члены правительства, обратились къ начальнику Великобританской военной миссіи, генералу Хольману съ особой запиской, въ которой, между прочимъ, говорится слѣдующее: „пока Россія не освобождена отъ большевиковъ, пока она представляетъ собою слабую страну, доступную экономическимъ и политическимъ вождѣмъ нѣмцевъ, военная побѣда союзниковъ надъ Германіей не можетъ считаться окончательной. Разбитые на поляхъ Франціи Германцы ищутъ возмѣщенія убытковъ въ Россіи. Борьба съ большевизмомъ есть продолженіе борьбы противъ германско-мировой гегемоніи. По этому съ величайшимъ изумленіемъ наблюдаемъ мы порывъ некоторыхъ союзныхъ политиковъ примирить большевистскія и анти—большевистскія силы Россіи. Практически эти переговоры безсмысленны, такъ какъ большевики, это люди которые никогда не исполнятъ и не способны исполнить никакихъ обязательствъ. Тотъ фактъ, что среди Англискаго правительства находятся люди, допускающіе возможность такихъ переговоровъ, вызываетъ среди насъ не только недоумѣніе, но и рѣзкій про-

тестъ. Английская палата по свидѣтельствамъ Ллойд-Джорджа единодушно признаетъ большевиковъ преступниками, такъ неужели правительство великой демократіи считаетъ возможнымъ договариваться и тѣмъ болѣе понуждать другихъ на договоръ съ преступниками....

Начиная съ августа 1914 года Русскіе люди свято чтятъ дружбу съ союзниками, а Германію считали и продолжаютъ считать врагомъ. Теперь въ дни тяжелой гражданской войны, поколебалась почва въ широкихъ кругахъ публики и возникъ болѣзненный вопросъ, есть ли у насъ вѣрные друзья, главное является ли Англія настоящимъ другомъ Россіи. И чѣмъ скорѣе англійское общество и англійское правительство дадутъ ясный и точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, тѣмъ будетъ лучше для Россіи и для Англіи.

Германскій генеральный штабъ у большевиковъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 25 декабря. По свидѣніямъ, полученнымъ въ Штабѣ Донской Арміи, нѣмецкій генеральный штабъ непрерывно по Радио сносится съ Московскимъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Вліяніе Германскаго штаба, поддерживаемаго нѣмецкими торговыми, промышленными кругами каждый день возрастаетъ. Все свое вниманіе нѣмцы обращаютъ на Россію, гдѣ надѣются получить компенсацию за всѣ потери, понесенныя въ мировой войнѣ. Въ планы нѣмецкаго генеральнаго штаба входитъ реальная военная помощь большевикамъ повстанцамъ, дѣйствующимъ въ тылу юга Россіи, самостійникамъ, заигрываніе съ нашими реакционерами, дезорганизація нашей торговли и промышленности вплоть до систематическаго истребленія торгово-промышленнаго класса, уничтоженіе интеллигенціи, подчиненіе военныхъ силъ большевиковъ представителямъ Германскаго генеральнаго штаба.

Рабочіе Москвы противъ большевиковъ

НИКОЛАЕВЪ. Въ издающемся въ Москвѣ тайномъ органѣ меньшевиковъ-интернационалистовъ „Рабочій Интернациональ“ помѣщенъ рѣзкій протестъ московскихъ рабочихъ противъ совѣтскаго правительства. Газета пишетъ: „Мы рабочіе прекрасно понимаемъ въ какую бездну насъ завлекла власть, именуемая себя рабоче-крестьянской и представляющая будто бы интересы пролетариата. Поставимъ же открыто вопросъ, какова будетъ наша позиція наканунѣ неминуемой катастрофы: ждать или дѣйствовать? Мы призываемъ васъ, товарищи, на митингъ. Наши средства борьбы съ капитализмомъ—забастовки потеряли свой смыслъ, такъ какъ фабрики, заводы и мастерскія и безъ того давно стоятъ. Отсюда выводъ—мы должны себѣ помочь другими путями, если мы окончательно не рѣшимъ погибнуть.“

У васъ товарищи, одинъ путь. Идите въ олауж армію, свергните съ оружіемъ въ рукахъ совѣтскую власть и приступайте къ мирному строительству Россіи.

Горькая иронія.

ПЕТРОГРАДЪ, 25 декабря. Петроградъ встрѣтилъ товарища Калинина необыкновенно тепло. Несмотря на жестокіе морозы митинги на заводахъ въ фабричныхъ районахъ происходили въ переполненныхъ аудиторіяхъ. Съ большимъ подъемомъ проводили Калинина рабочіе Выборгской стороны, передавшие ему коллективное привѣтствіе, какъ рабочему, являющемуся представителемъ высшей власти пролетарской рѣспублики.

Не напоминаетъ ли вамъ эта большевистская телеграмма, то доброе старое время, которое такъ клянутъ большевики, встрѣча губернатора носила теплый характеръ. Въ особенности радужно принималъ его городъ Глуховъ, гдѣ растроганные граждане выпрягли лошадей изъ его коляски и проводили его до соборна въ себѣ и т. д. Все тоже—бѣлая кость и черная кость. Подлизы и подхалимы не переводятся въ красной Русіи.

Мирные переговоры съ Эстоніей по большевистскимъ источникамъ.

МОСКВА, 25 декабря. Между 12 и 15 декабря состоялось нѣсколько засѣданій мирной конференціи въ Юрьевѣ, Эстонцы предъявили слѣдующія требованія: Совѣтское правительство оплачиваетъ золотомъ всѣ русскіе денежные знаки, имѣющіяся въ Эстоніи къ 15 ноября 1919 года. Совѣтское правительство продолжаетъ выплачивать пенсіи эстонскимъ гражданамъ и возвращаетъ все имущество Эстоніи вывезенное изъ нея. По всѣмъ этимъ вопросамъ опредѣленныхъ рѣшеній не принято, такъ какъ совѣтская мирная делегация настаиваетъ на томъ, чтобы оба договаривающіяся государства отказались отъ претензій на имущество, находящееся на территоріи другого государства.

да, платитъ большевики не любятъ. Да по правдѣ сказать и чѣмъ платить, когда ничего нѣтъ. Бѣды не картошкоймъ шелудой покшатъ долги. А золото у комиссаровъ. Съ нимъ они ни за что не разстанутся.

Вотъ такъ отлнмъ пулю!

МОСКВА, 28 декабря. Воззваніе Германской коммунистической партіи пролетариату всего мира. Германская коммунистическая партія выпустила воззваніе съ призывомъ возстать на защиту Совѣтской Россіи.

Въ воззваніи говорится: Рабочіе не допускайте, чтобы ваши угнетатели снаожали палачей Русскихъ братьевъ свинцомъ и порохомъ, оружіемъ и деньгами. Требуите возстановленія сношеній съ Совѣтской Россіей. Убийцы не имѣютъ права оттолкнуть въ сторону единственное въ мирѣ правительство Совѣтской Россіи, которое одно не запачкало кровью.

Дѣйствительно попали въ точку. Самое бѣшенное правительство съ беззастѣнливыми чрезвычайными, пытками и разстрѣлами. Пасмѣшали, товарищи!

Красные резервы растутъ.

ПСКОВЪ, 21 декабря. Идетъ организація союза коммунистической молодежи. Въ партію записалось свыше 60 человекъ.

Вотъ это здорово! На городъ съ двумя стами тысячъ населенія—60 человекъ, да изъ нихъ поди 40 не достигли шестилѣтняго возраста. Айда мы!

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ДАМЛЕ.

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.